

тельностью может быть разрешен только тогда, когда будет обнаружен оригинал «Краткого описания». Тем не менее, несмотря на положительное или отрицательное решение этого вопроса, «Краткое описание» представляет для нас интерес, как явление русской общественной мысли: обращение к тому или иному иноязычному сочинению диктуется не случайной прихотью переводчика, а общественными интересами данного времени к тем вопросам и проблемам, которые затрагиваются в переводимом тексте.

Языковые данные свидетельствуют о том, что «Краткое описание» не могло быть переведено на русский язык в Петровскую эпоху, но вместе с тем они дают все основания считать, что перевод был сделан скорее всего в первой половине XVIII столетия. Вопрос о тирании, мучительствах, пытках и казнях массового характера по отношению к самым различным слоям населения, и в частности по отношению к дворянству, приобрел злободневность в период царствования Анны Ивановны (1730—1740 гг.). Именно в эти годы в определенных кругах русского общества мог возникнуть интерес к примерам тирании из прошлого русской истории, и в частности к тирании Ивана Грозного, как аналогии современным жестокостям бироновщины.

Наиболее ярким выражением оппозиции русского дворянского общества бироновщине явилось дело Артемия Петровича Волинского и его «конфидентов». Оценивая современные события, кружок Волинского обращался к аналогиям из прошлого. В частности, именно в это время в кругу «конфидентов» Волинского под видом древнерусского памятника был создан памфлет на современные события — так называемая «Полотская летопись». Источниками для этого памфлета послужили данные, почерпнутые из польских историков и западных летописцев.²¹ Как известно, наиболее близкие к А. П. Волинскому «конфиденты» П. М. Еропкин и А. Ф. Хрущов долгое время жили за границей (П. М. Еропкин в Италии, А. Ф. Хрущов с 1712 по 1720 г. находился в Голландии, в Амстердаме). И тот, и другой интересовались русской историей, имели большие библиотеки, которые они начали собирать еще за границей. Наименее известным и редким источником «Краткого описания» является книга Боса, изданная в Амстердаме на голладском языке. Обращение автора «Краткого описания» к малоизвестному сочинению Боса как к основному источнику, по-видимому, объясняется тем, что «Краткое описание» было тоже написано в Голландии. А. Ф. Хрущов в числе книг, привезенных им в Россию из Голландии, вполне мог привезти либо рукопись, либо печатное издание неизвестного нам сочинения об Иване Грозном, переведенного затем на русский язык под названием «Краткое описание мучительского владения Ивана Васильевича, царя и великаго князя Московскаго».

Во время следствия по делу А. П. Волинского П. М. Еропкин на допросе показал, что Волинский в своем «Проекте о поправлении государственных дел» называл Ивана Грозного «тираном».²² Сначала А. П. Волинский отрицался в этом,²³ но затем признался, что «действительно наименовал царя Иоанна Васильевича тираном, но не от себя, а со слов некоторых иноземных писателей (разрядка моя, — Л. Д.)».²⁴ Из имеющихся источников известно, что сам А. П. Волинский иностранных языков не знал и «иноземных писателей» мог читать лишь в переводе. Не являлось ли «Краткое описание» как раз тем источником, из которого

²¹ См.: Н. П. Лыжин. Два памфлета времен Анны Иоанновны. — Известия Академии наук по русскому языку и словесности. СПб., 1858, т. VII, вып. 1, стлб. 49—64.

²² Записка об Артемии Волинском. — ЦОИДР. М., 1858, кн. 2, «Смесь», стр. 151.

²³ Там же, стр. 152.

²⁴ Там же, стр. 156.